

ХОНКАКУ-ДЕТЕКТИВ

ЮКИТО АЯЦУДЗИ

ДОМ С ВОДЯНЫМИ
КОЛЕСАМИ

МОСКВА

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
А99

SUISHAKAN NO SATSUJIN

Shinsou Kaiteiban

© 2022 Yukito Ayatsuji.

All rights reserved. Published in Japan in 2008
by KODANSHA LTD., Tokyo.

Publication rights for this Russian
edition arranged through KODANSHA LTD., Tokyo

Аяцудзи, Юкито.

А99 Дом с водяными колесами / Юкито Аяцудзи ;
[перевод с японского В. Котляра]. — Москва : Эксмо,
2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221240-6

Гениальный архитектор Сэйдзи Накамура всю жизнь соорудил только странные дома с секретами. Один из них — Дом с водяными колесами, построенный посреди гор, где нормальный человек жить и не подумал бы. Странный хозяин особняка прикован к инвалидной коляске и всегда носит белую маску и белые перчатки. Здесь он хранит коллекцию работ своего отца, великого художника Иссыя Фудзинумы по прозвищу Провидец.

Лишь раз в год горстке избранных разрешается посетить особняк и насладиться полотнами. И в один из таких дней происходит жестокое и непонятное убийство домработницы — она сброшена с балкона прямо на вращающиеся водяные колеса. А затем случаются еще более безумные вещи — один из гостей буквально испарился из помещения, откуда нельзя уйти незамеченным, а второй убит, расчленен и сожжен. Мнение полиции однозначно: исчезнувший и есть убийца.

Ровно год спустя остатки той же компании возвращаются в особняк. Есть среди них и новое лицо — сыщик Киёси Симادا. Он хочет доказать, что его друг, объявленный убийцей, на самом деле невиновен и настоящий преступник находится среди собравшихся. Однако Дом с водяными колесами приготовил новые жуткие сюрпризы...

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-04-221240-6

© Котляр В., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2025

Посвящается моей любви, F. S. P.

Пролог

29 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА, 5:50

...И вот ночную бурю начал сменять рассвет.

Вереница плотных туч стала понемногу редеть. Изрезанное горными грядами небо на востоке едва заметно посветлело. Раскаты грома и проливные дожди уже миновали, но бушевавший в долине ветер и не думал стихать. Деревья в лесу не переставали оглушительно громко качаться и трепетать. Река заметно прибавила уровень воды. Три огромных колеса вращались на боку дома, расположившегося на угольно-черной земле...

Долгая ночь была окутана безумием дождя и ветра, молний, мутного потока и водяных колес.

Они уже и не ждали рассвета, ибо череды случившихся событий хватило, чтобы разжечь в их сердцах пламя беспокойства.

Упавшая с башни женщина.

Пропавшая картина.

Исчезнувший при почти невозможных обстоятельствах мужчина.

Сколько нашлось бы тех, кто смог бы предсказать такой исход?

Конец ночи, ставшей игрушкой бури.

Настал момент, когда инцидент в особняке явил им свой неожиданный финал.

* * *

На северо-западном углу здания возвышалась башня. Две черные двери находились на северной оконечности коридора, завернутого вокруг первого этажа. Сейчас одна из дверей была открыта нараспашку. За нею была тесная комнатуха; к земле оттуда тянулась широкая лестница.

Ниже находился просторный подвал. Обыкновенный подвал.

В подвале тихонько качалась электрическая лампочка, освещающая стены из голого бетона. Вплотную к стене стояли стиральная машина, сушилка и корзина, переполненная бельем. По потолку ползли несколько труб...

В центре тускло освещенного помещения собрались шесть человек.

Пять мужчин. Одна девушка.

Один из мужчин сидел в инвалидной коляске. Вплотную к его коляске стояла красивая девушка в белоснежной шелковой сорочке. Двое мужчин настороженно стояли по обеим сторонам от нее, словно для защиты. Еще двое были на небольшом расстоянии позади этих четверых. Все они накинули что-то поверх пижам.

— Кто-нибудь, эту штуковину... — Мужчина в коляске заговорил хриплым голосом. На исхудавшее тело был наброшен коричневый халат, а на руках белели тканые перчатки, хотя на дворе был еще сентябрь. Крепко сложив руки на животе, он продолжил: — Откроете крышку этой штуковины, пожалуйста?

Приглушенный голос дрожал, но на лице полностью отсутствовало то, что люди называют эмоциями. Так было потому, что на это лицо была надета маска из белой кожи, напоминавшая лепешку.

Один из тех, кто стоял рядом с девушкой, услышал это и сделал шаг вперед. Это был краснолицый мужчина среднего возраста с заметно выступающим животом.

Он встал перед этой штуковиной, — а ею был вмонтированный в стену мусоросжигатель, — и поднял валяющуюся на полу черную палку. Кочергу. В следующую секунду из сдавленного горла раздался вопль, и мужчина выронил кочергу и шлепнулся на пол.

— Что случилось, Ооиси-сан? — спросил мужчина в маске, сидевший в инвалидной коляске.

— Э-это... — Лежащий на бетонном полу краснолицый ткнул пальцем рядом с упавшей кочергой.

Девушка вскрикнула.

— Юриэ, — сказал мужчина в коляске, обернувшись к девушке, — это не то, о чем ты подумала. Пожалуйста, отойди.

— Юриэ-сан, пойдем.

Еще один мужчина, стоявший сбоку от нее, попытался приобнять девушку за плечи и увести ее. В отличие от краснолицего он был высоким, красивым и обладал белоснежной кожей.

Девушка с шокированным выражением лица еле заметно кивнула и автоматически побрела в сторону лестницы.

Стоявшая поодаль пара мужчин, один низкого роста в очках в черной оправе, другой высокий и с нахмуренным лицом, встали перед девушкой стеной, закрывая обзор.

Красивый мужчина оценил обстановку и резко шагнул вперед. Он встал сбоку от валявшегося на полу краснолицего и посмотрел на пол.

— Митамура-кун¹. Это же?... — спросил мужчина в инвалидной коляске.

— Как видите, господин, — сказал красивый холодным, словно отполированный металл, голосом, — это человеческий палец. Средний или, быть может, безымянный.

Названный господином направился посмотреть, самостоятельно крутя колеса коляски.

Предмет был землистого цвета и походил на труп гусеницы. У основания запеклась кровь.

— Выглядит относительно свежим. Кажется, что с момента, когда его ампутировали, прошло не более двух часов.

¹ - к у н — более дружественный в сравнении с общеизвестным нейтральным -сан именной суффикс вежливости.

— Однако, что вообще...

— Итак. — Белолицый наклонился и поднес валявшийся на полу палец к глазам. — Ага! Да это же... Тут след от кольца. Весьма заметный след.

— А-а...

Господин на коляске поднес палец к отверстиям, проделанным в белой маске, а потом плотно сжал закрытые веки.

— Это Масаки.

— Да. Я тоже так думаю, — вставая, ответил красавец. Вертя кончиками пальцев правой руки золотое кольцо, надетое на безымянный палец его левой руки, он сказал: — Видимо, это след от того кольца Масаки-сан с кошачьим глазом¹.

— То есть Масаки и впрямь был им убит...

— Ох. Это еще не все, — сказал рухнувший краснолицый, с трудом вставая. — Фудзинума-сан. Там вну-три, ну...

Мужчина в коляске неопределенно покачал головой.

— Откроешь, пожалуйста?

— Нет, э-это же... — Краснолицый в нерешительности затряс мешковатыми щеками. Глядя на это, красивый мужчина пожал плечами и сам поднял кочергу.

— Я открою, — сказал он и встал перед мусоро-сжигателем.

¹ Имеется в виду семейство самоцветов с таким названием.

Это был бытовой мусоросжигатель среднего размера. Его корпус грязно-серебристого цвета был помещен в блок над фундаментом. Дымовая труба того же цвета находилась на уровне глаз мужчины и шла прямо вверх к потолку подвала и дальше.

И вдруг...

Из глубины металлического ящика донесся низкий рев пламени. Очевидно, что никто не будет сжигать мусор в это предрассветное время. И все же...

Кочерга в руках мужчины потянулась к дверце мусоросжигателя. Попала в раскаленную пластину и издала тугой звук. Загнутый конец тут же захватил ручку дверцы.

Дверца открылась. Внутри ярко горело алое пламя.

— Ух...

Каждый зажал себе нос от вырвавшейся мощной вони. Кого-то даже начало тошнить.

Это был запах горящего белка. И, скорее всего, все представили, что стало причиной этого зловония.

— Масаки... — простонал мужчина в инвалидной коляске словно в агонии.

— Вот оно что... — Красавец ткнул кочергой в печь. В пламени грудой лежало и горело несколько черных вещей.

Мужчина пошевелил в печи. Хоть хладнокровие и не оставило его, рука, державшая кочергу, слабо

затряслась. Вскоре он насадил на конец кочерги что-то, горевшее в печи, и достал из нее.

Однако он тут же издал короткий крик и резко отшатнулся. Когда это достали, а потом уронили, из печи выпало кое-что еще.

Затхлый воздух подвала бурно сотрясли вскрики присутствующих.

Взглянув на покотившееся нечто, красавец потрясенно рухнул.

— Что за ужас...

Там была отрезанная человеческая голова.

Она обуглилась до черноты и продолжала испускать белый дым. Волосы сгорели полностью, а глаза, нос и рот были совершенно обезображены пламенем.

Тем временем на конец кочерги в руках мужчины был нанизан, словно на вертел, еще один сгоревший предмет.

— А это рука? — прошептал красавец и стряхнул ее в металлическое ведро, стоявшее рядом.

Это и впрямь была рука.

Человеческая рука, по всей видимости, левая, согнутая под неестественным углом и так же, как и выкатившаяся ранее голова, сожженная до черноты жаром печи. Внимание привлекало то, что на этой руке отсутствовал палец. Безымянный.

В печи было целиком сожжено человеческое тело.

Когда-то целое, оно было порублено на шесть частей — голова, туловище, руки и ноги.

* * *

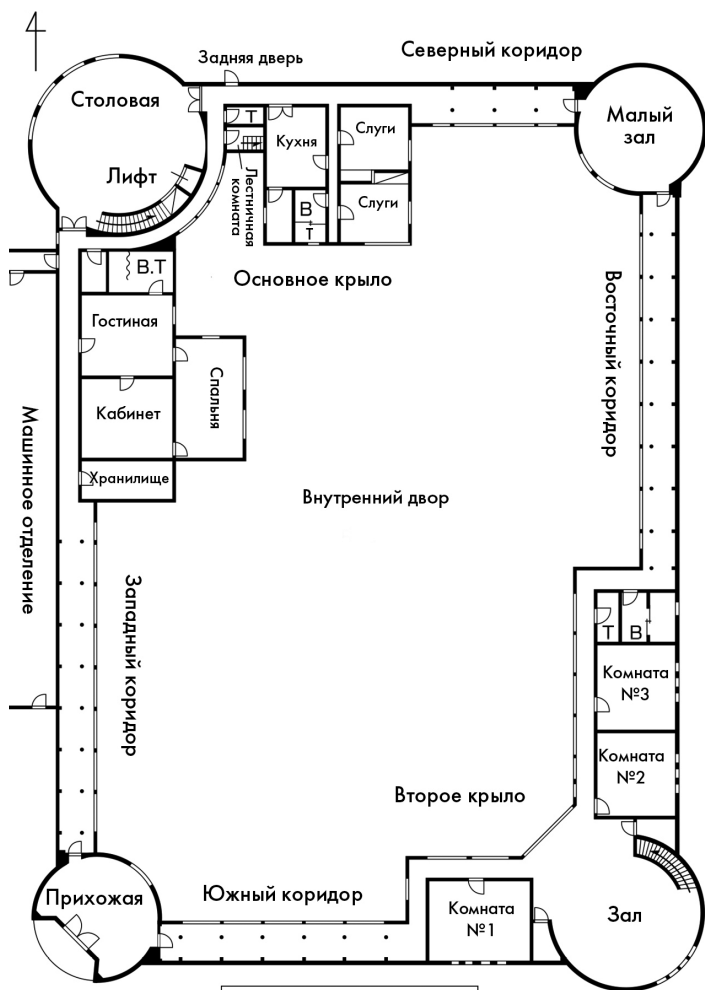
Ночная буря. Рассвет за ней.

Образ произошедшего в особняке ярко отпечатался в их глазах.

Упавшая с башни несчастная женщина. Украденная картина. Исчезнувший из виду подозрительный мужчина. Искавший его, а в итоге убитый, расчлененный и в придачу сожженный в мусоросжигателе другой мужчина.

Буря почти закончилась.

И вместе с ней ночной инцидент был погребен под единственной «разгадкой».

План Дома с водяными колесами, 1-й этаж